

Лучший мир

сборник рассказов

Шабрин Антон

12+

Антон Борисович Шабрин
Лучший мир.
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56911566
SelfPub; 2020*

Аннотация

Легкие рассказы на пару минут. Посмеяться и немного подумать. Отвлечься, занять перерыв.

Содержание

Полет	4
Покой	7
Ведьма	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Полет

Все дети мечтают научиться летать. Однако, многие ли всерьёз размышляли об этом в зрелом возрасте? Не ясно, когда пройдена грань, за которой стало понятно, что летать невозможно. А ведь достаточно просто немного разбежаться и прыгнуть. Без усилий. Просто взять и прыгнуть. Каждый следующий раз немного выше.

В голове становится приятно прохладно и уже нет иных нелепых целей. Все вокруг немного замедлилось и не представляет прежнего интереса. Как же иногда хочется шоколадного мороженого. От него мгновенно проясняется мысли. Точнее они как бы пропадают. Не хочется думать ни о чем, только наслаждаться вкусом и живительной прохладой. Ноги стали лёгкими и слегка... Нет. Показалось.

Вокруг цветника порхали бабочки, а дама позднего зрелого возраста смотрела на них. Все психологи мира за все свои миллионы жизней не смогли бы описать в всей полноте её чувства. Хотелось одернуть её и спросить. Но увы её взгляд не позволит Вам разорвать эту связь. Связь её естества с этими крохотными порхающими существами. Она их не видит и даже не смотрит на них. Ощущает их собой, вне себя и внутри. Слившись в единое целое, они вместе парят над миром. Соединение без смысла и цели. Просто они нужны друг другу.

Пыльца ромашек золотистыми пылинками медленно поднимается. Поднимая и без того парящий тёплый свежий воздух. Со стороны не совсем ясно, крылышки будто бы машут к земле. Будто бы бабочка не взлетает, а ныряет в восходящий густой поток.

Дама сделала жест лакею и тот подал ей что-то в свёртке. Обычный свёрток из бумаги определенно представлял ценность. Она положила его перед цветником и с явной досадой развернулась и ушла прочь. Её грудная походка, при все ещё здоровом теле, говорила о множестве перенесенных жизненных тягот. Деловых встреч на сегодня больше не назначено, а значит и спешить не куда.

Вдруг из-под стола выскочил оборванец, со скоростью пули выхватил её ридикюль, пролетел под столом и вылетел в щель парапета. Охрана, едва не хватаясь за пистолеты, покадилась спотыкаясь о стулья за ним. Куда им, дуболомам.

Дама плакала и задыхалась. Побелевший лакей трясаясь вспоминал второй курс медицинского, с которого его выгнали за пьянство. Тут дама начала издавать странные звуки. На вроде лягушки. Ей богу помирает, подумал лакей. Как доктор подумал, серьёзно. Слезы, покраснение и трясучка. Агония. Лакей уже не спешил. Одев маску благочинного смирения, он наблюдал, как его госпожа катается по полу от смеха и не может остановиться. Лишь её умоляющий взгляд принудил лакея спросить, - "С Вами всё в порядке?"

Когда они уходили, казалось не он придерживал её, а на-

оборот. И с каждым шагом она поднималась всё выше, выше...

Покой

Наступила мягкая осень. Все вокруг приобрело оттенки покоя и удовлетворения. Казалось бы, невзрачные дома приобрели благородную осанку и возвышались над морем плавно скользящих машин. Не замечая друг друга люди, растворяясь в собственной самодостаточности, степенно вышагивают по влажным тротуарам. Время замедлилось. Спешки нет, все дела остались в суеде душного лета. Нет телефонных звонков. Нет желаний. Есть только чистое созерцание при отсутствии собственного «я».

Золотистый свет обеденного солнца, отражаясь от желтых листьев, озаряет пыльные стены, превращая дома в загадочные обелиски. Звук тонет в наполненном вязком воздухе. Запах исчез. Вместо него остался какой-то ненавязчивый клубничный привкус.

Ребёнок идёт по бульвару и тянет за собой веревочку. Он закутан не по погоде заботливой мамой. Но это его не беспокоит. Его беспокоит кончик веревочки, на который он, озираясь, поглядывает украдкой.

Сколько загадок кроется в его мыслях. Быть может, он представляет щеночка. А быть может он крутит планету в нужную, правильную сторону. Как быстро его фантазия прокручивает колесо мироздания. Образы лавинами вращаются вокруг него, создавая свой ярко-зеленый мир внутри этого

дремлющего благодушия.

Навстречу идёт подросток. Озадаченный вид и быстрая походка резко контрастируют с происходящим. Он мчится прямо на беззаботно шаркающего ребёнка. Длинные ноги, как ножницы, бездушно режут воздух.

Мгновение до столкновения. Подросток увидел ребёнка, но остановиться уже не успевает. Спотыкаясь о невидимый бордюр, падает с высоты своего роста, перелетая через малыша. Тот философски наблюдает за происходящим.

Поранил ладони и испачкал брюки. Малыш в порядке. Неказистый отрок стоит на четвереньках и иступленно смотрит на рисунок брусчатки. Взор его медленно поднимается к горизонту. Разбил телефон. Во взгляде пустота. И вот впервые на лице появляется тень эмоций. Вслед за тенью, по щеке из холодных глаз покатила слеза.

Ведьма

За окном стоял трескучий мороз. Казалось, от холода воздух твердел и редкие снежинки с трудом проваливались через него. Сосны копьями рассекали голубое небо. Солнце бриллиантовым блеском наполняло снег. Он устало лежал на ветвях, ожидая своего часа упасть вниз.

Потрескивание дров в печи оживляло эту немую картину. За печью грелся сверчок, а на печи сушились самодельные сигары. Аромат новогодней ёлки смягчал крепкий пряный запах самосада. Огромный кот пристально смотрел в окно. Над ним гирляндами висели какие-то корешки и грибы.

В комнату вошла старушка, подошла к печи и принялась медленно помешивать странный зелёный суп в круглом чугушке. Потом она взяла с полки сухие косточки и разложила ими пасьянс. По всему видно, что она давно привыкла к одиночеству. Гости были редки, люди из деревни побаивались заходить к ней.

Когда знахарке было 20 лет, она слыла первой красавицей в городе. Но выйти замуж ей не позволила гордыня. Все воздыхатели были какие-то не такие: то нос кривой, то обувь грязная, то мама назойливая и так далее. А годы шли и шли. Время всегда было к ней благосклонно. Неизвестно, сколько ей было отпущено лет. В городке меж тем поговаривали, что она ещё царей лечила...

Иногда приезжали бездельники из больших городов посмотреть на диковинку. Останавливались у края деревни. Выходили из машин. Шумные, пьяные, дерзкие. Пройдя по единственной в деревне улице до середины, внезапно притихали и останавливались. Долго шушукались и потихоньку, оглядываясь, возвращались.

Вот так и в тот день остановился у края деревни джип Порше. Из него вышла молодая шикарно одетая женщина. С ней явно было что-то не так. На каблуках в такую погоду. Наверное, тоже пьяна.

Старушка спала, когда в дверь постучали. Открыв дверь, она увидела эту женщину с годовалым ребёнком на руках. Дама только успела промямлить: "Врачи сказали", как старушка одной рукой выхватила ребенка, а другой ударила в грудь дамы с такой силой, что та врезалась спиной в землю. Дверь захлопнулась, едва не слетев с петель, и весь снег с крыши скатился на мадам, накрыв её целиком.

Старушка перестала походить на себя. С дьявольской скоростью принялась за дело. Заплаканный мальчик успокоился, глядя в глаза кота. Кот медленно подошёл и сел ему на грудь. Знахарка стригла, терла, отрезала кусочки от уймы странных комочков. И шептала. Шептала так громко, как отдают приказы. Это был проклятый хеттский язык.

Вокруг малыша на столе образовался завал из сплетённых веточек, вперемешку с вонючим зелёным мусором. Варевобурлило, отдавая запахом индийского базара. Из тени вы-

нырнула сова и впитывала своими круглыми глазами происходящее. В клюве у нее болтался какой-то шнурок. Да, именно болтался, потому как сама сова замерла, словно чучело.

Ведьма прыгала и тряслась в трансе. Внезапно схватила лопату, подняла на неё малыша и засунула в открытую печь. Кот, явно не ожидая такого расклада, с визгом выбил конфорку и вылетел, опрокинув чан с варевом. Зелье вылилось внутрь печи. В этот момент ведьма одной рукой выдернула лопату, одновременно другой рукой схватила со стола нож и метнула его в голову совы, от чего у той открылся рот и оттуда выскочила мышь.

Ритуал окончен. Изба в дыму. Закопчённый малыш, улыбаясь, смотрит на кота. Дымящийся кот смотрит на мышь. Мышь грызет сигару. Старуха обмякла. С большим трудом она протерла мальчика, завернула его в единственную чистую тряпку и вынесла во двор. Там стоял телохранитель. Он дрожал. Но не от холода. По приказу хозяйки, он подглядывал в окно за происходящим.

Через две недели около дома знахарки появилась куча еды и всякого разного добра. И так гора пополнялась раз в неделю. Большую часть растащили собаки. Старуха не выходила до весны. Она спала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.